

Н. С. Сергеева

Словообразовательные особенности имен прилагательных, обозначающих температурные характеристики предметов

Статья посвящена изучению способов представления в английском языке знаний о температурных свойствах предметов. В ходе исследования было выявлено, что при означивании имеющегося температурного опыта новые лексические единицы – прилагательные – образуются от слов, в лексическом значении которых отсутствует идея высокой температуры, однако присутствует понятие визуального восприятия явления.

Ключевые слова: температура, понятие, перцепция, метафора, концептуализация, концепт, категоризация, категория, семантическое поле, семантический признак, сема, словообразование.

N. S. Sergeeva

Word-formative Characteristics of Adjectives Denoting Temperature Characteristics of Objects

The article is devoted to the analysis of the ways of representation of objects' temperature characteristics. It was revealed that in the majority of cases a person gets information about temperature characteristics of things by means of visual perception. In the process of expressing temperature characteristics new lexical units – adjectives – are derived from the words in the lexical meaning of which the idea of high temperature is absent, but the idea of visual perception of the event is present. The analysis allows to conclude that a cross-domain mapping takes place in the formation of a new meaning of the word.

Keywords: temperature, notion, perception, metaphor, conceptualization, a concept, categorization, a category, a semantic field, a semantic sign, seme, word formation.

В настоящее время в лингвистике активно изучаются способы представления в английском языке различных понятий: «запах» – в работе Д. Н. Галлерт (2009) [3], «temporальность» – в работе Ю. О. Артюшиной (2010) [2], «подобие» – в работе Е. А. Суворовой (2009) [11], «свобода» – в работе А. С. Лазаревой (2007) [7] и др. Репрезентация в языке разнообразных понятий представляет сложную проблему. Существуют работы, посвященные особенностям концептуализации температурного опыта. Исследованы функциональные особенности концепта «температура» в немецкой языковой картине мира (Е. В. Кабанова (2011) [4]), национальная специфика выражения понятия «температура» в русском и английском языках (В. А. Калугина (2006) [5]), градуальные характеристики температурного опыта и их обозначение во французском языке – (Л. П. Седлова (1976) [10]). Ю. Д. Апресян (1999) [1] рассматривал группу английских синонимичных прилагательных, объединенных понятием *"cold"*, с точки зрения их стилистических и семантических особенностей. Анализ литературы по проблеме концептуализации температуры указывает на отсутствие работ, раскрывающих сло-

вообразовательные особенности прилагательных со значением «температура» в английском языке.

Цель данной статьи – исследовать имена прилагательные со значением *"hot"* и выявить то, каким образом образовались языковые единицы со значением температуры (*"blazing"*, *"burning"*, *"scorching"*, *"white-hot"*, *"red-hot"*, *"boiling"*).

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1) исследовать дефиниции прилагательных, обозначающих температуру выше нуля;

2) определить словообразовательные особенности адъективов, обозначающих температурные характеристики объектов.

Предметом исследования являются имена прилагательные со значением *"hot"* (*"blazing"*, *"burning"*, *"scorching"*, *"white-hot"*, *"red-hot"*, *"boiling"*).

Объект исследования – способы морфологического образования прилагательных со значением температуры в современном английском языке.

Температура как физическое свойство предметов обозначается в языке посредством определенных единиц. Процесс языковой категоризации и означивания предполагает наличие двух усло-

вий – объективной температурной характеристики предмета и ее восприятия человеком, пересечение которых приводит к образованию значения лексической единицы – температуры. С когнитивной точки зрения, чтобы означить объективную характеристику предмета, в данном случае высокую температуру, сознание человека выделяет в предмете некий признак, который ассоциируется с температурной характеристикой самого предмета. Такой признак может быть установлен при зрительном восприятии предмета. Появление нового понятия и его словесное оформление является результатом соединения данных, полученных при визуальном контакте, с ментальными процессами. Данную ситуацию объясняет теория концептуальной метафоры, которая изложена в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем». Дж. Лакофф пишет, что «...концепты, управляющие нашим мышлением, метафоричны. .... Суть метафоры – это понимание и переживание сущности (*thing*) вида в терминах сущности другого вида» [8, с. 12]. Утверждение раскрывает то, что процесс метафорического понимания окружающей действительности во многом связан с наложением одних понятий на другие на основе наличия некоторого сходства в обозначаемых ими явлениях. Факт появления новых понятий он объясняет следующим образом: "The generalizations governing poetic metaphorical expressions are not in language but in thought: they are general mappings across conceptual domains ... Everyday abstract concepts like time, states, change, causations and purpose also turn out to be metaphorical" [15, с. 203]. Согласно Дж. Лакоффу, метафорами являются некие идеи в сознании человека, в основании которых лежит соединение знаний из разных областей: "the word "metaphor" has come to be used differently in contemporary metaphor research. It has come to mean a cross domain mapping in the conceptual system" [Там же]. Аналогичное объяснение вопроса концептуализации можно наблюдать во взглядах Дж. Серля: "The expressive power that we feel is part of good metaphors is largely a matter of two features. The hearer has to figure out what the speaker means ... he has to do that by going through another and related semantic content from the one which is communicated" [9, с. 111]. Автор указывает на необходимость обращения к значению известного понятия при понимании неизвестного. В приведенных лингвистических работах иностранных авторов в области концептуализации присутствует идея замещения

одних понятий другими при обозначении явлений окружающей действительности. Обратимся к исследованию Е. С. Кубряковой, которая пишет, что «...все окружающее позволяло обобщать и идентифицировать воспринятое ... в зависимости от того, с какими из них ассоциировались отдельные предметы и другие сущности из этого окружения. Фиксация ... структуры сознания ... и ее языкового аналога – важная сторона акта номинации...» [6, с. 63]. Приведенная цитата раскрывает идею аналогии, которая имеет место в сознании человека при означивании. Похожее мнение прослеживается во взглядах Н. Ю. Шведовой: «...под одно обозначение подводятся разные обозначаемые ... и номинативная, репрезентативная функция слова оказывается весьма сложной» [9, с. 10]. В отличие от зарубежных языковедов, исследования которых базируются на понятии «концептуальная метафора», отечественные лингвисты указывают на сложность образования нового значения слова ввиду соединения знаний из разных областей.

Отбор имен прилагательных в данном исследовании осуществлялся методом сплошной выборки из словарей Cambridge Advanced Learners' Dictionary, Collins English Dictionary, Dictionary.com, Longman Dictionary Of Contemporary English, Macmillan English Dictionary, Oxford Dictionary, Thesaurus.com. Выборка 6 адъектипов основывалась на наличии в дефинициях семантических признаков *"heat"*, *"high temperature"*, *"hot"*, *"warm"*, обозначающих высокую температуру. Исследуемые имена прилагательные были разделены на уровни в зависимости от наличия определенных компонентов в их дефинициях.

Идентификаторы категориального уровня относят лексемы *"blazing"*, *"burning"*, *"scorching"*, *"white-hot"*, *"red-hot"*, *"boiling"* к группе прилагательных со значением температуры выше нуля. Это маркеры *"hot"*, *"heat"*, *"high temperature"*. Категориальный уровень соответствует группе прилагательных, отобранных для анализа.

Внутри категориального уровня были выделены идентификаторы дифференциального уровня, которые группируют имена прилагательные внутри категории и обозначают дифференцирующие признаки: *"colour"* (в прилагательных *"scorching"*, *"white-hot"*, *"red-hot"*), *"light"* и *"flames"* (в прилагательном *"burning"*), *"bright"* (в прилагательном *"blazing"*). Данные идентификаторы раскрывают признаки предметов, которые воспринимаются зрительно.

Идентификатор субкатегориального уровня "vapour" указывает на зрительное восприятие процесса изменения состояния жидкости, который содержится в definции прилагательного "boiling".

Имя прилагательное "scorching" определяется словарем Longman Dictionary of Contemporary English как "extremely hot" [16]. Глагол "to scorch", являющийся производящим для адъектива "scorching", имеет следующую definцию в словаре Macmillan English Dictionary: "if you scorch something, or if it scorches, it burns enough to change colour or to be damaged on the surface" [17]. Семантический признак "colour" указывает на зрительное восприятие изменения цвета предметов при горении ("to change colour"). Информация, полученная визуально, содержала данные о высокой температуре. В значении однокоренного имени прилагательного "scorching", образованном при добавлении суффикса "-ing-" к основе глагола, фиксировалась сема высокой температуры: "a scorching summer day" [14].

Имя прилагательное "white-hot" содержит идентификатор "white", который указывает на присутствие цветовой характеристики предмета, а также идентификатор "hot", содержащий информацию о высокой температуре. Адъектив определяется словарем Collins English Dictionary как "at such a high temperature that white light is emitted" [13]. Компонент "white", присутствующий в definции, предполагает участие зрительной перцепции при получении информации о белом свечении. Согласно определению, высокая температура ("high temperature") является важным условием появления белого цвета. Зрительно воспринимая белое свечение, человек сделал вывод о жарком состоянии предмета. Прилагательное образовано способом словосложения: основа слова "white" содержит информацию о цвете, а основа языковой единицы "hot" обозначает высокую температуру. В значении слова "white-hot" температурные и цветовые характеристики взаимосвязаны. В выражении "a shower of white-hot embers" [18] адъектив "white-hot" актуализирует белый свет и одновременно высокую температуру угольков. В definции прилагательного "white-hot" ("white-hot metal is so hot that it shines white" [16]) компонент "metal" указывает на то, что металл при сильном нагреве может приобретать белый цвет. Воспринимая белый цвет металла зрительно, человек сделал логический вывод о состоянии высокой степени накала, которая приводила к свечению.

Сложное прилагательное "red-hot" состоит из двух компонентов: основа "hot" объективирует наличие высокой температуры, основа "red" презентирует цвет. Адъектив определяется словарем Collins English Dictionary как "(esp. of metal) heated to the temperature at which it glows red" [13]. Информация о красном цвете, которая содержится в семе "red", была получена через зрительный канал восприятия. Мотивом формирования лексического значения прилагательного "red-hot" стало соединение информации о красном цвете, полученной посредством зрительной перцепции, со знанием человека о высокой температуре, которая явилась источником такого свечения. Как результат, адъектив "red-hot" стал употребляться для означивания температуры предметов и изменения их цвета под действием тепла. В предложении "Iron is red-hot at about 500°C" [20] слово "red-hot" актуализирует горячее состояние железа и появляющийся при этом красноватый цвет этого химического элемента. Несмотря на то, что цветовая гамма раскаленных металлов зависит от их природных характеристик, человек выделил яркий цвет, приобретаемый металлом при нагреве, как основной показатель величины тепла. Следовательно, имена прилагательные "white-hot" и "red-hot" стали выражать понятие «горячий» ("hot").

Прилагательное "burning" определяется словарем Cambridge Advanced Learners' Dictionary как "very hot" [12]. Адъектив образован при добавлении суффикса "-ing-" к глаголу "to burn", который определяется словарем Macmillan English Dictionary следующим образом: "if a fire or flame burns it produces light or heat" [17]. Идентификатор "light" объективирует признак, воспринимаемый человеком визуально. Данные о наличии света у предмета, поступившие человеку через зрительный канал, активизировали знание о высокой температуре, которой обладал предмет. В определении глагола "to burn" словарем Longman Dictionary of Contemporary English: "if a fire burns, it produces heat and flames" [16] компонент "flames" актуализирует визуально воспринимаемую картину пламени, вид которого явился сигналом об очень высокой температуре. В процессе образования значения прилагательного "burning" соединилась информация, полученная при зрительной перцепции ("light", "flames") со знанием о том, что пламя обладает высокой температурой. Как следствие, прилагательное стало передавать значение «жаркий» ("hot"): "the burning midday sun" [18].

Прилагательное "blazing" имеет следующую дефиницию в словаре Oxford English Dictionary: "very hot". Отглагольное прилагательное было образовано при добавлении суффикса "-ing-" к основе глагола. Глагол "to blaze" является производящим для адъектива "blazing" и определяется словарем Cambridge Advanced Learners' Dictionary как "to burn brightly and strongly" [12]. Сема "brightly", присутствующая в дефиниции, передает значение процесса яркого горения. Зрительно воспринимая яркий огонь, человек сделал логический вывод о наличии высокой температуры. В результате соединения данных перцептивного восприятия с ментальной информацией сформировалось значение высокой температуры, которое содержится в прилагательном "blazing": "We quickly grew tired in the blazing sunshine" [12].

В основе значения прилагательных "scorching", "white-hot", "red-hot", "burning", "blazing" лежит признак, выделенный человеком через зрительный канал восприятия, о чем свидетельствуют лексико-семантические идентификаторы, присутствующие в дефинициях производящих глаголов, а также в прилагательных. Действие, обозначающее визуальное восприятие пламени или изменение цвета предмета под действием огня, было источником знаний о температуре. Как результат, единицы "scorching", "white-hot", "red-hot", "burning", "blazing" приобрели значение температуры.

Имя прилагательное "boiling" определяется в словаре Macmillan English Dictionary как "extremely hot" [17]. Данная языковая единица образована от глагола "to boil" при помощи добавления суффикса "-ing-" к производящей основе. Словарь Collins English Dictionary содержит следующую дефиницию глагола "to boil": "to change or cause to change from a liquid to a vapour so rapidly that bubbles of vapour are formed copiously in the liquid" [13]. Согласно определению, в данном случае визуально воспринимается процесс кипения жидкости ("bubbles of vapour") и превращения ее в пар ("vapour"). Человек сделал умозаключение о том, что такое поведение жидкости обычно вызвано ее нагреванием, так как информация о температуре жидкости в определении не оговаривается. Компонент "vapour" свидетельствует о том факте, что человек воспринимает визуально пар. Зрительная информация не является достаточной для того, чтобы сделать заключение о высокой температуре. Человек должен владеть знаниями о таком свойстве жидкости, как превращение ее в пар при высокой температуре.

Словообразовательные особенности имен прилагательных, обозначающих температурные характеристики предметов

Осознание наличия высокой температуры основано на том факте, что зрительное восприятие базируется на обязательном наличии фоновых знаний о свойствах предметов.

Выполненный анализ позволяет утверждать, что информация, полученная при помощи зрительной активности, явилась основным мотивом формирования значения температуры адъективов, в процессе которого данные сенсорного восприятия соединялись с ментальными процессами. Как следствие, адъективы "blazing", "burning", "scorching", "white-hot", "red-hot", "boiling" перешли в область означивания температурных свойств предметов.

Библиографический список

1. Англо-русский синонимический словарь [Текст] / Ю. Д. Апресян и др.; под. рук. А. И. Розенмана и Ю. Д. Апресяна, – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. – 544 с.
2. Артюшина, Ю. О. Эмотивы с темпоральным компонентом значения в современном английском языке [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Артюшина Юлия Олеговна. – М., 2010. – 220 с.
3. Галлерт, Д. Н. Способы выражения категории «запах» в современном английском языке [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Галлерт Дарья Николаевна. – М., 2009. – 194 с.
4. Кабанова, Е. В. Концептуализация температуры в немецкой языковой картине мира [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Кабанова Евгения Владимировна. – Барнаул, 2011. – 199 с.
5. Калугина, В. А. Национальная специфика языковой репрезентации концепта (на материале объективации концепта «температура» в русском и английском языках) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Калугина Виктория Александровна. – Воронеж, 2006. – 199 с.
6. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Яз. славян. культуры, 2004 (ППП Тип. Наука). – 555 с.
7. Лазарева, А. С. Лексические средства выражения понятия «свобода» в современном английском языке [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Лазарева Александра Сергеевна. – М., 2009. – 195 с.
8. Лакофф, Джордж, Джонсон, Марк. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / пер. с англ. ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – Изд. 2-е. М.: ИЛКИ, 2008. – 256 с.
9. Шведова, Н. Ю. Об активных потенциях, заключенных в слове [Текст] / Н. Ю. Шведова // Слово в грамматике и словаре. – М., 1984. – С. 7–15.
10. Седлова, Л. П. Исследование лексико-семантической группы прилагательных температур-

ного восприятия (на матер-ле соврем. франц. языка) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Седлова Людмила Петровна. – М., 1976. – 204 с.

11. Суворова, Е. А. Формирование словообразовательной категории «подобие»: семантико-когнитивный аспект: на материале отсубстантивной суффиксальной деривации прилагательных английского языка [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02. 04 / Суворова Елена Александровна. – Владивосток, 2009. – 227 с.

12. Cambridge Advanced Learner's Dictionary / Cambridge University Press: [2012]. URL: <http://www.dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 22.04.2012).

13. Collins English Dictionary / HarperCollins Publishers: [2012]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 22.04.2012).

14. Dictionary.com / LLC: [2012]. URL: <http://dictionary.reference.com/> (дата обращения: 22.04.2012).

15. Lakoff, George. The contemporary theory of metaphor / George Lakoff // Metaphor and Thought. – Cambridge, 1993. – P. 202–251.

16. Longman Dictionary of Contemporary English / Pearson Education Limited: [2012]. URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary> (дата обращения: 22.04.2012).

17. Macmillan English Dictionary / Macmillan Publishers Limited: [2012]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 22.04.2012).

18. Oxford English Dictionary / Oxford University Press: [2012]. URL: <http://oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 22.04.2012).

19. Searle, John R. Metaphor / John R. Searle // Metaphor and Thought / – Cambridge, 1993. P. 83–111.

20. Thesaurus.com / LLC: [2012]. URL: <http://dictionary.reference.com/> (дата обращения: 22.04.2012).